

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)42

DOI 10.34680/Caurus-2024-3(4)-34-41

О. Ю. Лашманов, В. А. Якунина

ВЛИЯНИЕ ГАНЗЕЙСКИХ И ЛИВОНСКИХ ТОРГОВЫХ ЗАПРЕТОВ НА ТОРГОВУЮ АКТИВНОСТЬ НА НАРВСКОЙ ГРАНИЦЕ В XV ВЕКЕ

Средневековая Нарва всегда занимала в русско-ганзейских отношениях особое место. Ее удобное географическое расположение, а также поддержка городской и орденовой администраций уже с начала XV в. предопределили активное участие города в русско-ливонских и русско-ганзейских торговых отношениях. При этом отсутствие ганзейского статуса оказало серьезное влияние на развитие торговой жизни города: в Нарве в противовес распространенным торговым ганзейским традициям стали активно развиваться альтернативные формы торговли, включающие, в первую очередь «необычную торговлю» (*ungewonlicke kopenschop*), нарушавшую обычаи ганзейского товарообмена [Бессуднова, 2021, с. 64–65], «авантюрную» торговлю (*eventer, aventuer*), которую купцы вели на свой страх и риск, и «контрабанду» (*ranevarie*). Во многом эти формы товарообмена помогали стабилизировать ситуацию с балтийской торговлей в периоды осложнений русско-ливонских и русско-ганзейских отношений, и потому торговля на нарвской границе продолжалась и даже активизировалась в кризисные периоды, о чем неоднократно говорили А. Л. Хорошкевич [Хорошкевич, 1963], Н. А. Казакова [Казакова, 1975], М. Б. Бессуднова [Бессуднова, 2016; Бессуднова, 2021] и др. При этом их выводы, в силу фрагментарности и разрозненности источников, как правило, построены на упоминаниях отдельных случаев неформальной торговли в Нарве, что делает умозрительным заключение о закономерности этого явления в условиях обострения отношений Запада с Россией в XV в. В этой связи особое значение имеет выявление алгоритма развития степени торговой активности ганзейского купечества на нарвском участке русско-ливонской границы в зависимости от наличия либо отсутствия ганзейских и ливонских запретов на торговлю с русской стороной.

В фонде 230 Таллиннского городского архива под шифром BD 8 хранится обширный комплекс исходящей корреспонденции магистрата (городского совета) Нарвы, адресованной в Ревель и состоящей из 14 разделов с документами за 1385–1797 гг. В том же фонде в двух папках находятся письма орденовой администрации Нарвы, ее фогтов, за период с 1375 по 1560 г. В данном исследовании были использованы материалы их трех папок магистрата (TLA. 230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III) и одной папки фогтов Нарвы (TLA. 230. BV 52-I) за 1400–1500 гг., где содержатся упоминания о разнохарактерных русско-ливонских и русско-ганзейских торговых сделках, имевших место в Нарве и ее окрестностях в условиях постоянного изменения политических обстоятельств. Стоит обратить внимание на относительную малочисленность такого рода документальных свидетельств, что, к сожалению,

негативно отражается на их репрезентативности. В этой связи обозначается потребность использования наряду с фактическим материалом новых данных, полученных с помощью математических методов исторического исследования, один из которых будет представлен ниже.

Обобщить и проанализировать разрозненные данные письменных источников, в частности, возможно путем построения гибридного графика, отражающего количественные колебания числа торговых сделок, заключавшихся на нарвской границе на протяжении XV в., в сопровождении показателей относительно действовавших в этот период торговых запретов. При построении графика возникло несколько объективных осложнений, перечисленных далее.

1) В силу отсутствия документальных материалов за 1445–1475 гг. график не мог отразить ситуацию за этот период. Мы попытались отчасти нивелировать этот пробел путем построения линейного тренда, который из-за нехватки данных обладает крайне низкой величиной достоверности аппроксимации¹, равной 0,1214, что, однако, не мешает уловить тенденцию развития анализируемого явления.

2) На временной оси графика хронологический интервал представлен диапазоном в пять лет, хотя торговые запреты, в поле которых изучается торговая активность Нарвы, в реальности могли действовать менее полугода. Детализация по месяцам в ряде случаев была возможна, но она привела бы к информационной перенасыщенности графика и, как следствие, к усложнению восприятия его показателей. По этой причине было принято решение на данном этапе исследования отмечать только те пятилетия, на которые приходилось действие запретов и лишь в случаях особой необходимости обращаться к отдельным годам.

3) Помимо исходящей корреспонденции из Нарвы, адресованной в Ревель, у нас есть косвенные свидетельства относительно торговых сделок на нарвской границе, зафиксированных, в первую очередь, в постановлениях собраний представителей крупных ливонских городов (штедетагов) и ганзейских съездов (ганзетагов), однако в источниках подобного типа, как правило, отсутствуют данные о количестве сделок и времени их совершения. В связи с этим мы сознательно проигнорировали имеющиеся в нашем распоряжении публичные упоминания о таких сделках, тем более что некоторые из них дублировали свидетельства из корреспонденции нарвского магистрата.

4) Торговый обмен на нарвской границе в XV в. осуществлялся в значительной мере полуполюгальным образом, т. е. в рамках так называемой «необычной торговли» [Бессуднова, 2021, с. 64–65], из-за чего мы не можем установить реальное количество купеческих сделок, которые отражены в официальной корреспонденции магистрата только в случае отдельных коллизий, порождавших проблемы, которые требовали вмешательства нарвской администрации. Поэтому говорить об отражении нижеприведенным графиком точных количественных показателей не приходится, что, впрочем, не мешает представить общую тенденцию в их изменении за указанный период.

---

¹ Величина достоверности аппроксимации (R^2) измеряет надежность линии тренда. Чем ближе R^2 к 1, тем лучше линия тренда соответствует данным.

Как было отмечено выше, в Нарве и ее окрестностях на рубеже Средневековья и раннего Нового времени особое распространение получили альтернативные формы торговли, нарушавшие правовые нормы русско-ганзейской «старины». В этой связи мы предположили, что действия и постановления со стороны Ганзы и ливонских государей (ландсгерров), препятствовавшие развитию торговли в периоды времени осложнения русско-ливонских и русско-ганзейских отношений, как и следовавшие за тем их мероприятия по восстановлению и укреплению торговых отношений с Россией (см. Приложение), не могли играть определяющую роль в процессе нормализации внешней торговли Нарвы, т. к. они регламентировали, в первую очередь, развитие легальной ганзейской торговли и фактически не затрагивали обозначенные выше виды несанкционированного товарообмена. Для обоснования этой гипотезы мы построили два гибридных графика (см. Рис. 1, Рис. 2), которые представляют изменение количественных показателей международных торговых сделок в Нарве и ее окрестностях по годам в периоды обострения и последующей нормализации русско-ливонских и русско-ганзейских торговых отношений.

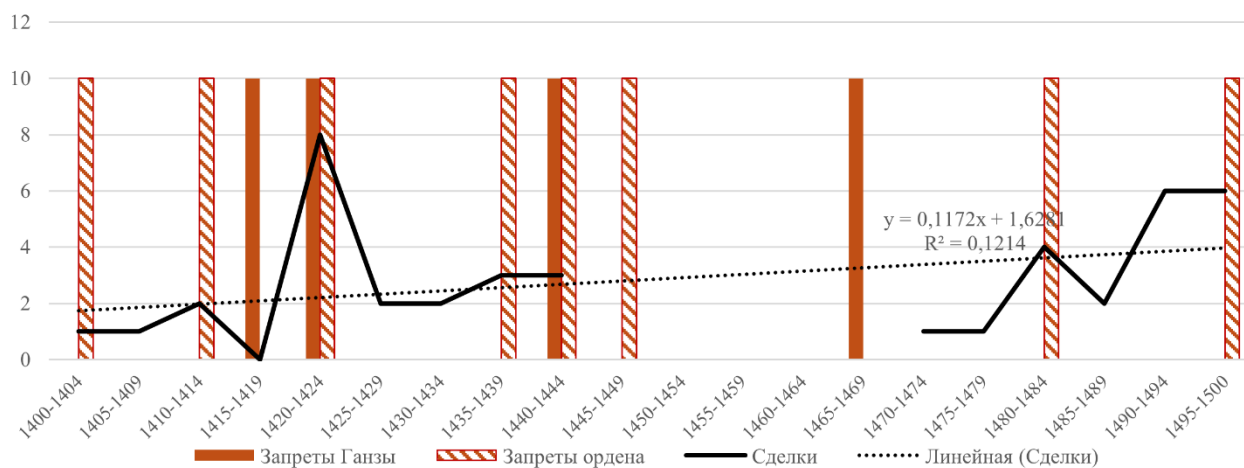

Рис. 1. Количественные показатели торговых сделок в Нарве и ее округе в XV в. с указанием ганзейских и ливонских торговых запретов.

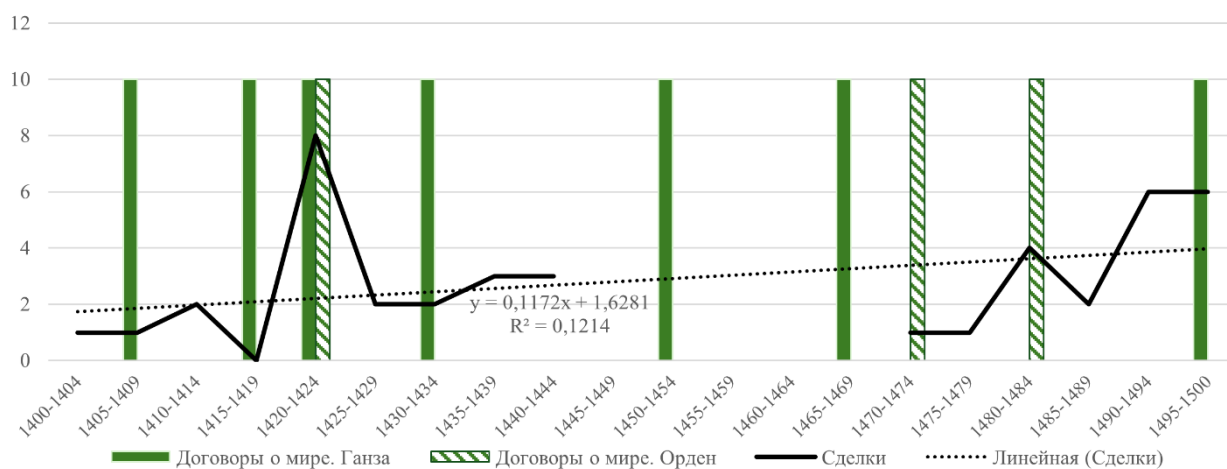

Рис. 2. Количественные показатели торговых сделок в Нарве и ее округе в XV в. с указанием ганзейских и ливонских мирных договоров/соглашений.

Как видно из приведенных графиков, прямой зависимости между ростом/снижением количества торговых сделок в Нарве и ее округе от наличия/отсутствия торговых запретов в отношении России не наблюдается. Для длительных периодов действия запретов заметен рост торговых сделок, как это было, например, в 1420-е гг. Это, однако, не помешало превращению Нарвы в важный центр ганзейской соляной торговли [Хорошкевич, 1963, с. 233], что отражает наш график; краткосрочные же торговые ограничения для определения режима ее торговли остаются фактически неуловимыми. Второй график, отражающий мероприятия по нормализации русско-ливонских и русско-ганзейских отношений после окончания очередного конфликта, также не показывает наличия устойчивой взаимосвязи между периодами сбоев и роста нарвской торговли.

Отсутствие явной зависимости между торговыми запретами и организацией товарообмена в Нарве, объективным образом является более чем ожидаемым результатом. Здесь стоит вернуться к вопросу о правовом статусе средневековой Нарвы, не обладавшей ганзейским статусом и доступом к ганзейским привилегиям, ввиду чего торговля там, которую, прежде всего, вели купцы самой Нарвы, производилась в нарушение действующих ганзейских постановлений, включая торговые запреты [Якунина (сост.), 2022, № 87, с. 145–147; № 93, с. 158–160]. При этом участие в нарвской торговле ганзейских купцов из Ливонии и Германии, практиковавших «необычную торговлю», отнюдь не являлось редкостью [Якунина (сост.), 2022, № 143, с. 281–283].

В случаях, когда торговые запреты инициировало руководство Тевтонского ордена в Ливонии как ландсгерра Нарвы, наблюдается иная ситуация, когда большая часть их нарушителей была представлена именно ганзейскими купцами. Так, например, в 1414 г. в связи с обострением отношений с Новгородом магистр ордена ввел запрет на вывоз из Ливонии лошадей, что, однако, не помешало ревальским купцам в марте 1414 г. продать на русскую сторону четыре лошади, которых нарвский фогт не пропустил через границу [Якунина (сост.), 2022, № 18, с. 29–30].

Таким образом, использование простейших статистических методов дало нам возможность уточнить данные относительно непосредственной зависимости между действием ганзейских и ливонских торговых запретов и развитием международного товарообмена Нарвы. Было установлено, что реальное влияние на положение дел оказывали только запреты, вводимые одновременно (или почти одновременно) Ганзой и Ливонским орденом, а запреты со стороны одной лишь Ганзы Нарвой и орденом как ее ландсгерром во внимание не принимались, что само по себе содействовало превращению Нарвы в эпицентр распространения русско-ганзейской неформальной или «необычной» торговли. Влияние на этот процесс оказывали также торговые запреты, продолжительные по времени, что было вызвано необходимостью сохранять за ганзейцами стабильный товарооборот в их торговле с Россией и освоенные ими торговые локалии, в частности, от проникновения туда иноземных конкурентов. Краткосрочные же запреты, исходившие как от Ганзы, так и от ордена, благодаря «окну» на нарвском отрезке русско-ливонской границы на торговой активности нарвских и ганзейских купцов фактически не отражались.

Приложение

Ключевые ливонские и ганзейские мероприятия и договоры XV в.

Ганзейские запреты	Ливонские запреты
1405 г. — грамота Великого Новгорода Дерпту о согласии продолжить мир 1392 г. [Валк, 1949, № 48, с. 85–86]	1406–1409 гг. — псковско-ливонская война
1409 г. — договорная грамота с Ригой, Дерптом и Ревелем о возврате захваченных товаров [Валк, 1949, № 49, с. 86–88].	1411, 1413, 1414 гг. — запреты на вывоз в Россию лошадей, стоимостью выше 2 марок [Bunge (hg.), 1859, № 1887, ss. 779–780; № 1952, ss. 863–864; Bunge (hg.), 1867, № 1955, ss. 1–2; № 1957, ss. 3–4; № 1964, s. 10]
1416 г. — запрет на торговлю с Новгородом и поездки на Неву, а также на торговлю с новгородцами в Пскове [Korrmann (hg.), 1889, № 230, ss. 164–165]	1421 г. — договорная грамота Ливонского ордена с Новгородом о мире и разрешении спорных дел [Валк, 1949, № 60, с. 98–100]; 1421 г. — запрет на вывоз в Россию меди, цинка и «других товаров, из которых можно делать оружие» [Hildebrand (hg.), 1881, № 301, ss. 213–214]
1417 г. — грамота Великого Новгорода Риге, Дерпту и Ревелю с предложением прислать посла для переговоров [Валк, 1949, № 54, с. 92]; Грамота Великого Новгорода Риге, Дерпту и Ревелю с предложением послать послов и утвердить старый мир и о прекращении до того торговли [Валк, 1949, № 55, с. 93–94]	1439 г. — запрет на вывоз соли в Россию [Hildebrand (hg.), 1889, № 523, ss. 375–377; № 536, ss. 386–387], действовал до середины декабря 1439 г. [Hildebrand (hg.), 1889, № 544, s. 390].
1421 г. — грамота Великого Новгорода Дерпту с отказом заключить мир до удовлетворения обид [Валк, 1949, № 61, с. 100–102]; 1423 г. — договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о разрешении спорных дел [Валк, 1949, № 62, с. 102–104]	1440 г. — запрет на вывоз в Россию крупных лошадей (стоимостью выше 1 марки) [Hildebrand (hg.), 1889, № 613, s. 443]
1434 г. — договор Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на два года [Валк, 1949, № 64, с. 106–108]	1442–1443 гг. — запреты на вывоз зерна в Россию [Hildebrand (hg.), 1889, № 870, s. 593–594; № 953, s. 636–637]
1436 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о возобновлении отношений после 10-летнего ухудшения [Валк, 1949, № 67, с. 110–112]	1446 г. — запрет на вывоз зерна в Новгород [Schwartz (hg.), 1896, № 209, s. 140–141]
1443 г. — объявлен запрет на торговлю с Новгородом, немецкий двор в Новгороде временно закрыт [Hildebrand (hg.), 1889, № 935, ss. 624–628]	1443–1448 г. — Новгородско-ливонская война; 1448 г. — договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с Ливонским орденом [Валк, 1949, № 73, с. 119–124]
1450 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на 7 лет [Валк, 1949, № 74, с. 124–126]	1480–1481 гг. — русско-ливонская война [Бессуднова, 2016, с. 93] 1481 г. — серия русско-ливонских договоров (не полностью сохранились) между Новгородом, Псковом и ливонской конфедерацией [Казакова, 1975, с. 165–166]
1466 г. — договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на 2 года [Валк, 1949, № 76, с. 127–129]	1499 г. — запрет на изделия и материалы военного назначения или те, которые могут быть для этого использованы (пушки, порох, селитру, цветные металлы, проволоку, металлическую посуду и т. д.), а

	также запрет на продажу лошадей [Arbusov (hg.), 1900, № 741s. 553–554; № 742, ss. 554–555]
1469 г. — общеганзейский запрет на торговлю с Новгородом [Ropp (bearb.), 1890, № 147, s. 114; № 184, ss. 143–158]	
1495 г. — постановление вендских городов о запрете ганзейских купцов торговать в Нарве и на Неве (HR 3, Bd 3. № 482)	

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Авторы: Лашманов Олег Юрьевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; научный руководитель лаборатории «Искусство и искусственный интеллект», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-4923-2238; Scopus Author ID: 55803567900; Web of Science Researcher ID: H-6318-2017; e-mail: olashmanov@eu.spb.ru

Якунина Валентина Андреевна – старший преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений, научный сотрудник научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Заголовок: Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке

Аннотация: Торговля на нарвской границе в XV – первой половине XVI в. носила особенный характер: она велась вопреки устоявшимся ганзейским нормам, зачастую вопреки запретам Ливонского ордена и, главное, почти никогда не прекращалась. В исторической литературе принято говорить о тенденции роста нарвской торговли в периоды действия ганзейских и/или ливонских запретов на торговлю, что, несомненно, подтверждается отдельными сведениями из источников. При этом исследования, которое бы позволило установить тенденцию реальной зависимости между ганзейскими и ливонскими запретами и ростом/спадом торговой активности на нарвской границе нет. В данной работе, проанализировав количественные показатели зафиксированных торговых сделок из материалов исходящей корреспонденции из Нарвы в Ревель за XV в. (TLA. 230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III), авторы делают выводы о реальном влиянии политических процессов на организацию торговли на нарвской границе.

Ключевые слова: Нарва, Ливонский орден, нарвские фогты, Ревель, русско-ганзейская торговля

Библиографический список

- Бессуднова М. Б. (2016). *Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. 464 с.
- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. Санкт-Петербург: Евразия. 480 с.
- Валк С. Н. (сост.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР. 407 с.
- Казакова Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI веков*. Ленинград: Наука. 360 с.
- Хорошкевич А. Л. (1963). *Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв.* Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 232–235.
- Якунина В. А. (сост.). (2022). *Нарва XV века в документах и материалах*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 329 с.
- Arbusov L. (hg.) (1900). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 900 s.
- Bunge F. G. v. (hg.) (1859). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 4. Reval: Druck von H. Laakmann. 948 s.

- Bunge F. G. v. (hg.) (1867). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 5. Riga: Verlag von N. Kymmell. 1071 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1881). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 7. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 608 s.
- Hildebrand H. (hg.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 722 s.
- Koppmann K. (hg.) (1889). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 1. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 655 s.
- Ropp G. v. d. (bearb.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 634 s.
- Schäfer D. (bearb.) (1888). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Abt. 3. Bd. 3. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 590 s.
- Schwartz P. (hg.) (1896). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner. 576 s.

Information about the article

The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation No. 23–18–00166 “Russian-Hanseatic ‘unusual trade’ in the context of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Authors: Oleg Yu. Lashmanov – candidate of technical sciences, leading researcher of the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; scientific Director of the laboratory “Art and artificial intelligence”, The European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0002-4923-2238; Scopus Author ID: 55803567900; Web of Science Researcher ID: H-6318-2017; e-mail: olashmanov@eu.spb.ru

Valentina A. Yakunina – senior lecturer at the Department of World History and International Relations; researcher of the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0002-9461-0437; Web of Science Researcher ID: AAG-3435-2019; SPIN-код: 3649-4171; e-mail: valentina.yakunina@novsu.ru

Title: Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border in 15th Century

Abstract: Trade on the Narva border in the 15th – first half of the 16th century was of a special nature: it was conducted in contradiction to established Hanseatic norms, often in contradiction to the prohibitions of the Livonian Order and, most importantly, almost never stopped. In historical literature, there is a common trend of discussing the growth of Narva’s trade during periods of Hanseatic and/or Livonian trade bans, which is supported by certain information from sources. At present, there is a lack of research that would enable us to establish a clear trend of a direct correlation between the Hanseatic and Livonian bans and the rise and fall of trade activity along the Narva border. In this study, the authors analyze the quantitative indicators of recorded trade transactions based on materials from outgoing correspondence between Narva and Reval from the 15th century (TLA.230. BD 8-I; TLA. 230. BD 8-II; TLA. 230. BD 8-III) and conclude about the actual impact of political developments on the organization of trade at the Narva border.

Keywords: Narva, Livonian Order, Narva’s bailiffs, Reval, Hanseatic-Russian trade

References

- Arbusov L. (ed.) (1900). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 2. Vol. 1. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 900 s.
- Bessudnova M. B. (2016). *Spetsifika i dinamika razvitiya russko-livonskikh protivorechii v poslednei treti XV veka [The specifics and dynamics of the development of the Russian-Livonian contradictions in the last third of the XV century]*. Lipetsk: LPSU Publ. 464 p. (In Russian).
- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-ganzeiskaya trgovlya v pervoi polovine XVI veka [Russian-Hanseatic trade in the first half of the XVI century]*. Saint Petersburg: Evraziya Publ. 480 p. (In Russian).
- Bunge F. G. v. (ed.) (1859). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 4. Reval: Druck von H. Laakmann Publ. 948 s. (In German).
- Bunge F. G. v. (ed.) (1867). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 5. Riga: Verlage von N. Kymmell Publ. 1071 s. (In German).
- Hildebrand H. (ed.) (1881). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 7. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 608 s. (In German).
- Hildebrand H. (ed.) (1889). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Vol. 9. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 722 s. (In German).

- Kazakova N. A. (1975). *Russko-livonskie i russko-ganzeiskie otnosheniya. Konets XIV – nachalo XVI vekov [Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the XIV – the beginning of the XVI centuries]*. Leningrad: Nauka Publ. 360 p. (In Russian).
- Khoroshkevich A. L. (1963). *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoi i Zapadnoi Evropoi v XIV–XV vv. [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic States and Western Europe in the XIV–XV centuries]*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ. Pp. 232–235. (In Russian).
- Koppmann K. (ed.) (1889). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 1. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 655 s. (In German).
- Ropp G. v. d. (comp.) (1890). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 2. Bd. 6. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 634 s. (In German).
- Schäfer D. (comp.) (1888). *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hanseatic Recessions. The Recession and other Acts of the Hanseatic Days]*. Abt. 3. Bd. 3. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot Publ. 590 s. (In German).
- Schwartz P. (ed.) (1896). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]*. Abt. 1. Bd. 10. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner Publ. 576 s. (In German).
- Valk S. N. (comp.) (1949). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Letters of Veliky Novgorod and Pskov]*. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ. 407 p. (In Russian).
- Yakunina V. A. (comp.). (2022). *Narva XV veka v dokumentakh i materialakh [Narva of the XV century in documents and materials]*. Veliky Novgorod: Yaroslav-The-Wise Novgorod State University Publ. 329 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Лашманов О. Ю., Якунина В. А. Влияние ганзейских и ливонских торговых запретов на торговую активность на нарвской границе в XV веке. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 4. С. 34–41. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-34-41

For citation:

Lashmanov O. Yu., Yakunina V. A. Impact of Hanseatic and Livonian Trade Bans on Trade Activity on Narva Border in 15th Century. *Caurus*. 2024. Vol. 3(4). P. 34–41. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(4)-34-41